Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в спорте

Орлов Александр Александрович
к.ю.н., доцент кафедры спортивного права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), aaorlov@msal.ru,

Заворина Александра Александровна
студент, Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), sasha.zavorinaa@gmail.com

Статья посвящена правовым проблемам, связанным с внедрением технологий искусственного интеллекта в сферу спорта. Выделены и проанализированы четыре основных направления такого внедрения: автоматизация спортивного судейства, применение искусственного интеллекта в системе противодействия допингу, сбор и обработка физиологических данных спортсменов посредством носимых устройств, а также использование систем алгоритмического видеонаблюдения при обеспечении безопасности на спортивных мероприятиях. Применительно к каждому из направлений выявлены проблемы правоприменения: разграничение ответственности за ошибки систем, основанных на применении искусственного интеллекта, в спортивном судействе, доказательственное значение результатов алгоритмического анализа при рассмотрении дел о нарушении антидопинговых правил, правовой режим физиологических данных спортсменов, а также риски нормативного закрепления экспериментальных технологий наблюдения на постоянной основе. В результате проведенного анализа установлено, что действующее нормативное регулирование носит фрагментарный характер и ограничено регулированием конкретных технологических решений. Обосновывается вывод о формировании коллизии между нормативной автономией спортивных организаций и нарастающим государственным регулированием искусственного интеллекта, а также о необходимости выработки специальных требований к прозрачности алгоритмических решений в спорте. Статья подготовлена в рамках программы «Приоритет-2030».

Ключевые слова: искусственный интеллект в сфере спорта, автоматизация спортивного судейства, физиологические данные спортсменов, допинг-контроль, носимые устройства, биометрические данные, алгоритмическое видеонаблюдение, прозрачность алгоритмических решений, спортивное право.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (далее по тексту ИИ) привело к их масштабному внедрению практически во все сферы общественной жизни, и сфера физической культуры и спорта не составляет исключения. ИИ-системы уже применяются в спорте для решения широкого круга задач: от анализа результативности спортсменов и оптимизации тренировочного процесса до автоматизированного судейства, реализации мероприятий допинг-контроля, обеспечения безопасности на спортивных мероприятиях [16].

Однако правовое регулирование применения ИИ в спорте существенно отстает от темпов технологического развития. Это обстоятельство порождает комплекс юридических проблем, связанных с защитой персональных данных и биометрических данных спортсменов, разграничением юридической ответственности за решения, принимаемые ИИ-системами, обеспечением справедливости спортивных соревнований.

В этой связи особую актуальность приобретает анализ нормативного регулирования и ключевых правовых вопросов, возникающих в связи с внедрением ИИ в сферу спорта. Можно выделить следующие основные направления применения искусственного интеллекта в спорте.

Автоматизация спортивного судейства

Одним из наиболее значимых направлений применения ИИ в спорте является поддержка судейских решений и их автоматизация. Так, наиболее известным примером такой технологии является система видеоассистирования арбитрам (англ. Video Assistant Referee, VAR), которая впервые была использована в 2016 году и включена в правила Международного совета футбольных ассоциаций (IFAB) в 2018 году [10]. Для Чемпионата мира по футболу, прошедшего в Катаре в 2022 году, уже была внедрена полуавтоматизированная технология определения положения вне игры (англ. Semi-Automated Offside Technology), использующая 12 камер слежения и алгоритмы ИИ для автоматического определения положения вне игры [17].

В теннисе система Hawk-Eye, основанная на компьютерном зрении, используется для электронного определения линии, а Ассоциация теннисистов-профессионалов (ATP) перешла на полностью электронное определение аутов на ряде турниров, фактически исключив линейных судей [2].

С правовой точки зрения автоматизация спортивного судейства поднимает ряд важных вопросов.

Во-первых, это проблема определения субъекта ответственности за ошибки технологических систем. Например, если решение VAR оказывается неверным вследствие технического сбоя, что произошло в матчах Английской Премьер-лиги сезонов 2022/23 и 2023/24 при некорректном нанесении линий положения вне игры. В этом случае неизбежно возникает вопрос о юридическом разграничении зон ответственности между физкультурно-спортивной организацией, разработчиком технологии и оператором системы [7].

Во-вторых, изменяется сама модель спортивного судейства, его структура. Профессор М. Дж. Мэдисон обратил внимание на то, что внедрение VAR трансформирует саму систему принятия решений в футболе, образуя множество автономных и одновременно пересекающихся условных центров контроля (арбитр; видеоассистент; оператор повтора; регулятор, устанавливающий правила),

взаимодействие которых и порождает вопросы о распределении полномочий и ответственности [15].

Не менее важным остается вопрос о стандарте доказывания при пересмотре судейских решений. Так, система VAR функционирует по принципу «явной и очевидной ошибки» (англ. clear and obvious error), однако данный стандарт применяется единообразно как к объективным вопросам (определение положения вне игры), так и к субъективным (оценка нарушения правил), что не учитывает различий в характере пересматриваемых судейских решений. Отсутствие же дифференцированных критериев пересмотра, в свою очередь, затрудняет оспаривание решений, принятых при помощи VAR, в том числе в Спортивном арбитражном суде (CAS) [12].

Борьба с допингом в спорте

Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) активно исследует возможности ИИ для совершенствования системы противодействия допингу и борьбы с ним. В рамках проекта AR.I.E.T.T.A. (Artificial Intelligence Evoking Target Testing in Antidoping) была разработана интеллектуальная система профилирования спортсменов, позволяющая на основе гематологических данных и данных о спортивных результатах выявлять спортсменов с аномальным профилем, свидетельствующим о возможном применении запрещенных субстанций или методов [3].

Исследовательская группа профессора В. Маасса (Саарский университет, Немецкий исследовательский центр по искусственному интеллекту – DFKI) с 2015 года сотрудничает с ВАДА, разрабатывая модели машинного обучения для выявления допинга с применением эритропоэтина (ЭПО) и обнаружения подмены проб мочи. Модели, обученные на гематологических и стероидных данных спортсменов, продемонстрировали высокую точность в выявлении случаев применения эритропоэтина по косвенным гематологическим маркерам [9].

Задействование ИИ в системе противодействия допингу приводит к потребности в соответствующем нормативном регулировании.

Так, неизбежно возникает обоснованное сомнение – отвечает ли такое доказательство в виде результатов алгоритмического анализа, полученных с помощью моделей машинного обучения, критерию допустимости. И если такое доказательство допустимо, то может ли оно считаться достоверным при разбирательстве в юрисдикционных органах или в Спортивном арбитражном суде (CAS). В рамках данной проблемы возникает самостоятельный вопрос – доказательственное значение результатов алгоритмического анализа – может ли такой результат самостоятельно обосновать вывод о нарушении антидопинговых правил или должен учитываться лишь в совокупности с иными доказательствами. Кроме того, за пределами юрисдикционных и судебных разбирательств остается проблема целевого тестирования спортсменов на основе подобных данных, то есть допустимость использования алгоритмического профилирования для определения круга спортсменов, подлежащих проверке.

Помимо указанных вопросов сохраняет актуальность и уже неоднократно возникавшая проблема защиты данных. Биологический паспорт спортсмена является одним из ключевых источников данных для ИИ-моделей и содержит при этом биологические данные, относящиеся к состоянию здоровья спортсмена, то есть к специальным категориям персональных данных. Обработка этих данных регулируется Международным стандартом по защите неприкосновенности частной жизни и личной информации ВАДА, а также нормами российского законодательства в области защиты персональных данных.

Сбор и обработка физиологических данных спортсменов

Широкое распространение носимых устройств (англ. wearable devices) — датчиков частоты сердечных сокращений, датчиков геолокации (GPS), устройств мониторинга сна, капп, оснащенных датчиками (англ. instrumented mouthguards) и иных физиологических сенсоров — привело к накоплению больших объемов данных о физиологическом состоянии спортсменов.

В частности, Международная федерация регби (World Rugby) внедрила с января 2024 года для игроков элитных соревнований использование кап со встроенными датчиками, которые фиксируют каждое воздействие на голову и точно измеряют линейные и угловые ускорения и скорости, а также направление и локализацию удара. Данные передаются в реальном времени, и при превышении порога ускорения генерируется оповещение, после чего игрок направляется на обследование на предмет травмы головы [13].

К правовым коллизиям в данной области относится разграничение прав на физиологические данные между спортсменом, клубом, лигой и поставщиком конкретной технологии. С одной стороны, данные, генерируемые телом спортсменов, по своей природе связаны с личностью спортсмена. С другой стороны, такие данные могут собираться в рамках исполнения трудовых функций, что может служить основанием для притязаний со стороны соответствующих спортивных организаций [6].

Отдельным направлением потенциальных разногласий может стать получение информированного согласия на сбор и обработку физиологических данных, а также допустимые пределы их использования.

В частности, доступ к физиологическим данным спортсмена может предоставить неоправданное преимущество одной из сторон при переговорах об условиях контракта, где данные о здоровье могут быть использованы *против* спортсмена. Например, клуб, имея доступ к физиологическим данным игрока, может занизить предложение по зарплате или отказаться от приобретения [8].

Так, показательным примером саморегулирования в данной области является коллективное соглашение НБА и Ассоциации баскетболистов (NBPA) 2017 года, которое впервые включило специальный раздел о носимых устройствах (раздел 13 статьи XXII). Соглашение прямо запрещает использование данных, собранных с носимых устройств, в переговорах, связанных с контрактами или размером заработной платы игроков. За нарушение данного запрета предусмотрен штраф в размере 250 000 долларов. Кроме того, соглашение обеспечивает игрокам полный доступ ко всем собранным данным и предусматривает создание совместного комитета из представителей лиги и профсоюза для оценки и одобрения конкретных устройств, допущенных к использованию [1].

Кроме того, коммерциализация таких данных в сфере спортивных ставок создает дополнительные риски, связанные с использованием инсайдерской информации. Например, если к данным о физиологическом состоянии игроков (усталость, травма и т.п.) получают доступ третьи лица и эти данные используются при расчете коэффициентов на рынке спортивных пари. Но даже если вопрос не касается манипулирования спортивными соревнованиями, то он все равно остается дискуссионным, в частности, допустимо ли делать ставки на физиологические показатели спортсмена, к примеру, на частоту пульса при выполнении штрафного броска [18].

Особо следует обратить внимание на то, что в зарубежной доктрине используются такие термины, как «sports biometrics» или «athletic biometric data», что приводит к определенному смешению и противоречию между биометрическими идентификаторами в их традиционном

понимании (отпечатки пальцев, сканирование сетчатки или радужной оболочки глаза, геометрия лица) и иными физиологическими данными, актуальными для сферы спорта (частота сердечных сокращений, уровень кислорода в крови, вариабельность сердечного ритма). В правовом регулировании таких физиологических данных может обнаруживаться пробельность – они могут не подпадать под определение биометрических данных и, соответственно, оказаться за пределами режима специальной правовой защиты. Например, такой «узкий» подход законодателя к определению биометрических данных свойственен и российскому законодательству, в частности, содержится в статье 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [19], и американским законам о защите биометрических данных, в частности, – Закон штата Иллинойс о конфиденциальности биометрической информации (BIPA) [11].

Отдельного рассмотрения требует проблема правового основания обработки физиологических данных спортсменов. Так, в условиях зависимости работника от работодателя свобода согласия на обработку персональных данных может вызывать сомнения, поскольку отказ спортсмена от использования носимых устройств способен повлечь негативные последствия для его карьеры. При этом в зависимости от юрисдикции и конкретной ситуации на правовую оценку могут влиять различные юридически значимые обстоятельства: относятся ли собираемые персональные данные к сведениям о состоянии здоровья; необходима ли обработка персональных данных для обеспечения здоровья спортсмена; есть ли договор с субъектом персональных данных и является ли он трудовым договором; обеспечение баланса интересов между «законным интересом» клуба или иной спортивной организации и правами спортсмена.

Обеспечение безопасности на спортивных мероприятиях

XXXIII Летние Олимпийские игры 2024 в Париже стали первым крупным спортивным мероприятием, при проведении которого было нормативно закреплено масштабное применение систем алгоритмического видеонаблюдения. Закон Французской Республики № 2023-380, принятый 19 мая 2023 года в целях правового обеспечения Олимпийских и Паралимпийских игр 2024 года, в статье 10 разрешил уполномоченным службам (полиции, жандармерии, пожарно-спасательным службам и др.) в экспериментальном порядке до 31 марта 2025 года (в редакции закона от 19 мая 2023 года) использовать системы алгоритмической обработки видеоизображений для обнаружения в реальном времени «заранее определенных событий»: нехарактерных движений толпы, оставленных предметов, проникновения в запретные зоны, подозрительного поведения. При этом указанный нормативный акт прямо запретил применение каких-либо систем биометрической идентификации и технологий распознавания лиц, иными словами – система должна была обнаруживать события, а не идентифицировать людей. [14]

Однако несмотря на это указанный закон вызвал острую дискуссию в обществе и был оспорен группой депутатов Национального собрания Французской Республики. Конституционный совет Французской Республики в решении № 2023-850 DC от 17 мая 2023 года признал положения статьи 10 данного Закона не противоречащими Конституции Французской Республики, однако сформулировал оговорку толкования: нормы, предоставляющие префекту право приостановить или прекратить действие разрешения на алгоритмическое видеонаблюдение, должны толковаться как обязывающие его немедленно прекратить действие разрешения, если условия его выдачи больше не соблюдаются. [4]

С правовой точки зрения данный опыт иллюстрирует принципиально важную проблему, а именно использование крупных спортивных мероприятий в качестве юридического обоснования для внедрения технологий массового наблюдения. Это особенно актуально с учетом понимания, что подобные технологии, первоначально введенные в экспериментальном порядке и на ограниченный срок, впоследствии могут быть закреплены в законодательстве на постоянной основе и применяться уже за пределами тех обстоятельств, которыми было обусловлено их первоначальное применение. Характерно, что данная тенденция уже находит подтверждение. Так, в 2025 году Государственный совет Французской Республики рассмотрел проект закона об организации Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2030 года, предусматривающий продление эксперимента по алгоритмическому видеонаблюдению. В своем заключении Государственный совет Французской Республики признал такое продление обоснованным, указав, что по истечении нового экспериментального периода надлежит принять окончательное решение об отмене или постоянном закреплении данного механизма в законодательстве [5].

Изложенное позволяет прийти к выводу, что применение ИИ в сфере физической культуры и спорта охватывает множество разнородных по правовой природе отношений, начиная с автоматизации спортивного судейства и организации допинг-контроля и заканчивая обработкой физиологических данных спортсменов и обеспечением безопасности на спортивных мероприятиях. При этом можно констатировать отсутствие системного регулирования применения ИИ в сфере физической культуры и спорта. Существующие нормы имеют точечный характер и регулируют применение конкретных технологий (VAR, Hawk-Eye, каппы, оснащенные датчиками и т.п.), что не охватывает всего спектра выявленных правовых проблем, порождаемых внедрением технологий ИИ.

В то же время даже в рамках подобного точечного регламентного регулирования уже можно отметить намечающуюся коллизию между традиционной нормативной автономией спортивных организаций в установлении собственных правил и нарастающим государственным регулированием применения ИИ. Это означает, что, например, системы судейской поддержки или использование алгоритмического профилирования для определения круга спортсменов, подлежащих целевому тестированию в рамках допинг-контроля, могут со временем быть ограничены требованиями национального законодательства.

Остается одной из центральных проблем и отсутствие единообразного правового режима в отношении данных спортсменов, собираемых и обрабатываемых ИИ-системами. Как было показано выше, физиологические данные спортсменов не всегда относятся к категории биометрических согласно национальным правопорядкам, что может лишать спортсменов ряда специальных юридических гарантий. Одновременно сохраняется вопрос о принадлежности таких данных спортсмену, работодателю, образовательной организации, реализующей программу спортивной подготовки, разработчику устройства и т.п. Формирование специального правового режима в отношении физиологических данных спортсменов представляется необходимым условием правовой определенности в отношениях между спортсменами, иными субъектами спорта и разработчиками технологических инноваций.

В связи с применением ИИ в сфере спорта центральное место занимает принцип прозрачности алгоритмических решений. Модели машинного обучения, используемые для профилирования спортсменов в рамках допинг-контроля, поддержки спортивного судейства или видеонаблюдения, нередко представляют собой «чёрные ящики», внутренняя логика принятия решений которых недоступна

для внешней проверки. Для сферы спорта, где справедливость соревнования имеет первостепенное значение, невозможность полного понимания логики алгоритмического решения создает угрозу доверию к результатам соревнований и к решениям в рамках спортивного судейства. Соответственно, необходима разработка специальных требований к раскрытию логики принятия решений ИИ-системами, применяемыми в спорте/ Очевидно, что специальное правовое регулирование использования ИИ в спорте находится на начальной стадии своего формирования. Дальнейшее формирование нормативного регулирования, правоприменительной практики и доктрины в данной сфере неизбежно будет определяться темпами технологического прогресса, а также готовностью как государственных органов, так и международных спортивных организаций к приведению правового регулирования в соответствие с условиями, порождаемыми технологическим развитием.

Литература

1. 2017 NBA-NBPA Collective Bargaining Agreement (Effective as of 7/1/2017). Article XXII, Section 13 / National Basketball Players Association. — URL: https://cosmic-s3.imgix.net/3c7a0a50-8e11-11e9-875d-3d44e94ae33f-2017-NBA-NBPA-Collective-Bargaining-Agreement.pdf (дата обращения: 30.03.2026).
2. AI and tech innovations at Paris 2024: A game changer in sport / Olympics.com. — July 20, 2024. — URL: https://www.olympics.com/ioc/news/ai-and-tech-innovations-at-paris-2024-a-game-changer-in-sport (дата обращения: 30.03.2026).
3. AR.I.E.T.T.A. Artificial Intelligence Evoking Target Testing in Antidoping / World Anti-Doping Agency. — URL: https://www.wada-ama.org/en/resources/scientific-research/arietta-artificial-intelligence-evoking-target-testing-antidoping (дата обращения: 30.03.2026).
4. Conseil constitutionnel. Décision № 2023-850 DC du 17 mai 2023. Loi relative aux jeux Olympiques et Paralympiques de 2024 et portant diverses autres dispositions // Journal officiel de la République française. — 20.05.2023. — URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000047562010 (дата обращения: 30.03.2026).
5. Conseil d'État. Avis sur un projet de loi relatif à l'organisation des jeux Olympiques et Paralympiques de 2030 et pérennisant certains dispositifs institués lors des jeux Olympiques et Paralympiques de 2024. — 16 mai 2025. — URL: https://www.conseil-etat.fr/content/download/228457/document/409542L%20-Avis-1.pdf (дата обращения: 30.03.2026).
6. Cuevas C. The Next Frontier in Sports: Legal Ramifications of Biometric Data and Virtual Reality Innovation / Proskauer Rose LLP, Minding Your Business. — September 30, 2025. — URL: https://www.proskauer.com/blog/the-next-frontier-in-sports-legal-ramifications-of-biometric-data-and-virtual-reality-innovation (дата обращения: 30.03.2026).
7. Dias B. Artificial Intelligence Referees: Offsides and Out of Bounds // Vanderbilt Law School Blog. — November 13, 2023. — URL: https://law.vanderbilt.edu/artificial-intelligence-referees-offsides-and-out-of-bounds/ (дата обращения: 30.03.2026).
8. Holden J.T., Houser K.A. Taboo Transactions: Selling Athlete Biometric Data // Florida State University Law Review. — 2022. — Vol. 49, No. 3. — P. 103–156.
9. How artificial intelligence can help in the fight against doping / Saarland University. — URL: https://www.selectscience.net/article/how-artificial-intelligence-can-help-in-the-fight-against-doping (дата обращения: 30.03.2026).
10. IFAB Laws of the Game 2024/25. Protocol — Video Assistant Referee (VAR) / The International Football Association Board. — URL: https://www.theifab.com/laws/latest/video-assistant-referee-var-protocol/ (дата обращения: 30.03.2026).
11. Illinois Biometric Information Privacy Act (BIPA), 740 ILCS 14/1 et seq. (2008). — URL: https://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs3.asp?ActID=3004&ChapterID=57 (дата обращения: 30.03.2026).
12. Judging the Referee: How Judicial Standards of Review Can Improve Soccer's Video Assistant Referee System // The University of Chicago Law Review Online. — 2022. — URL: https://lawreview.uchicago.edu/online-archive/judging-referee-how-judicial-standards-review-can-improve-soccers-video-assistant (дата обращения: 30.03.2026).
13. Killoughery I.T., Pitsiladis Y.P. Olympic AI agenda: we need collaboration to achieve evolution // British Journal of Sports Medicine. — 2024. — Vol. 58, No. 19. — Art. e108667. — DOI: 10.1136/bjsports-2024-108667.
14. Loi № 2023-380 du 19 mai 2023 relative aux jeux Olympiques et Paralympiques de 2024 et portant diverses autres dispositions // Journal officiel de la République française. — 20.05.2023.
15. Madison M.J. Fair Play: Notes on the Algorithmic Soccer Referee // Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law. — 2021. — Vol. 23. — P. 341–399.
16. Najjar M.-C. Legal and Ethical Issues Arising From the Application of Data Analytics and Artificial Intelligence to Traditional Sports // Albany Law Journal of Science and Technology. — 2023. — Vol. 33. — P. 51–84.
17. Semi-automated offside technology to be used at FIFA World Cup 2022 / FIFA. — URL: https://www.fifa.com/en/articles/semi-automated-offside-technology-to-be-used-at-fifa-world-cup-2022-tm (дата обращения: 30.03.2026).
18. Sussman D.W., Egerton-Wiley A. Navigating the Sports Biometrics Boom // National Law Review. — March 25, 2022. — URL: https://natlawreview.com/article/navigating-sports-biometrics-boom (дата обращения: 10.04.2026).
19. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3451.

Legal Issues in the Use of Artificial Intelligence in Sport

Orlov A.A., Zavorina A.A.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The article examines legal issues arising from the integration of artificial intelligence (AI) technologies into sport. Four principal areas of AI deployment are identified and analyzed: automation of sports officiating, AI-assisted anti-doping control, collection and processing of athletes' physiological data through wearable devices, and algorithmic video surveillance at sporting events. For each area, specific legal problems are identified: the allocation of liability for AI system errors in sports officiating, the evidentiary value of algorithmic analysis in anti-doping proceedings, the legal status of athletes' physiological data and the problem of informed consent in conditions of structural power imbalance between athletes and sports organizations, as well as the risks of experimental surveillance technologies becoming permanently embedded in legislation. The analysis of international sports federation regulations, professional league collective bargaining agreements, French legislation and decisions of the French Constitutional Council demonstrates that current regulation is fragmented and limited to governing specific technological solutions. The article argues that a conflict is emerging between the regulatory autonomy of sports organizations and the expanding state regulation of AI, and that specific requirements for the transparency of algorithmic decision-making in sport need to be developed. This article was prepared within the framework of the Priority 2030 Program.

Keywords: artificial intelligence in sport, automation of sports officiating, athletes' physiological data, anti-doping control, wearable devices, biometric data, algorithmic video surveillance, transparency of algorithmic decision-making, sports law.

References

1. 2017 NBA-NBPA Collective Bargaining Agreement (Effective as of 7/1/2017). Article XXII, Section 13. National Basketball Players Association. Available at: https://cosmic-s3.imgix.net/3c7a0a50-8e11-

11e9-875d-3d44e94ae33f-2017-NBA-NBPA-Collective-Bargaining-Agreement.pdf (accessed 30 March 2026).
2. AI and tech innovations at Paris 2024: A game changer in sport. Olympics.com, July 20, 2024. Available at: https://www.olympics.com/ioc/news/ai-and-tech-innovations-at-paris-2024-a-game-changer-in-sport (accessed 30 March 2026).
3. AR.I.E.T.T.A. Artificial Intelligence Evoking Target Testing in Antidoping. World Anti-Doping Agency. Available at: https://www.wada-ama.org/en/resources/scientific-research/arietta-artificial-intelligence-evoking-target-testing-antidoping (accessed 30 March 2026).
4. Conseil constitutionnel. Décision no. 2023-850 DC du 17 mai 2023. Loi relative aux jeux Olympiques et Paralympiques de 2024 et portant diverses autres dispositions. Journal officiel de la République française, 20.05.2023. Available at: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000047562010 (accessed 30 March 2026).
5. Conseil d'État. Avis sur un projet de loi relatif à l'organisation des jeux Olympiques et Paralympiques de 2030 et pérennisant certains dispositifs institués lors des jeux Olympiques et Paralympiques de 2024. 16 May 2025. Available at: https://www.conseil-etat.fr/content/download/228457/document/409542L%20-Avis-1.pdf (accessed 30 March 2026).
6. Cuevas, C. The Next Frontier in Sports: Legal Ramifications of Biometric Data and Virtual Reality Innovation. Proskauer Rose LLP, Minding Your Business, September 30, 2025. Available at: https://www.proskauer.com/blog/the-next-frontier-in-sports-legal-ramifications-of-biometric-data-and-virtual-reality-innovation (accessed 30 March 2026).
7. Dias, B. Artificial Intelligence Referees: Offsides and Out of Bounds. Vanderbilt Law School Blog, November 13, 2023. Available at: https://law.vanderbilt.edu/artificial-intelligence-referees-offsides-and-out-of-bounds/ (accessed 30 March 2026).
8. Holden J.T., Houser K.A. Taboo Transactions: Selling Athlete Biometric Data // Florida State University Law Review. — 2022. — Vol. 49, No. 3. — P. 103–156.
9. How artificial intelligence can help in the fight against doping / Saarland University. — URL: https://www.selectscience.net/article/how-artificial-intelligence-can-help-in-the-fight-against-doping (дата обращения: 30.03.2026).
10. IFAB Laws of the Game 2024/25. Protocol — Video Assistant Referee (VAR) / The International Football Association Board. — URL: https://www.theifab.com/laws/latest/video-assistant-referee-var-protocol/ (дата обращения: 30.03.2026).
11. Illinois Biometric Information Privacy Act (BIPA), 740 ILCS 14/1 et seq. (2008). — URL: https://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs3.asp?ActID=3004&ChapterID=57 (дата обращения: 30.03.2026).
12. Judging the Referee: How Judicial Standards of Review Can Improve Soccer's Video Assistant Referee System // The University of Chicago Law Review Online. — 2022. — URL: https://lawreview.uchicago.edu/online-archive/judging-referee-how-judicial-standards-review-can-improve-soccers-video-assistant (дата обращения: 30.03.2026).
13. Killoughery I.T., Pitsiladis Y.P. Olympic AI agenda: we need collaboration to achieve evolution // British Journal of Sports Medicine. — 2024. — Vol. 58, No. 19. — Art. e108667. — DOI: 10.1136/bjsports-2024-108667.
14. Loi № 2023-380 du 19 mai 2023 relative aux jeux Olympiques et Paralympiques de 2024 et portant diverses autres dispositions // Journal officiel de la République française. — 20.05.2023.
15. Madison M.J. Fair Play: Notes on the Algorithmic Soccer Referee // Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law. — 2021. — Vol. 23. — P. 341–399.
16. Najjar M.-C. Legal and Ethical Issues Arising From the Application of Data Analytics and Artificial Intelligence to Traditional Sports // Albany Law Journal of Science and Technology. — 2023. — Vol. 33. — P. 51–84.
17. Semi-automated offside technology to be used at FIFA World Cup 2022 / FIFA. — URL: https://www.fifa.com/en/articles/semi-automated-offside-technology-to-be-used-at-fifa-world-cup-2022-tm (дата обращения: 30.03.2026).
18. Sussman D.W., Egerton-Wiley A. Navigating the Sports Biometrics Boom // National Law Review. — March 25, 2022. — URL: https://natlawreview.com/article/navigating-sports-biometrics-boom (дата обращения: 10.04.2026).
19. Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ "On Personal Data" (with latest amendments) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2006. - No. 31 (Part 1). - Art. 3451.